

— Линь Чжэнкунь действительно счастливчик, забрал себе самую красивую белую лотос из всех деревень вокруг. Просто завидно!

В этот момент мужчины, работавшие поблизости, обменялись многозначительными улыбками. В их улыбках читалась некая пошлость и двусмысленность, а больше всего они слюнявились, украдкой поглядывая в сторону Бай Юйлян. Её очаровательное лицо, соблазнительная фигура и изящная шея делали её настоящим белым лебедем.

Бай Юйлян, конечно же, слышала разговоры мужчин. Она слышала, как они восхищались ею, и ей нравилось это чувство, когда кто-то хвалил её красоту и привлекательность. Она была уверена, что в этом мире найдется мало мужчин, способных устоять перед её чарами.

Цинь Мин шаг за шагом приближался. Его шаги не были большими, он шел не спеша, но при этом казался очень уверенным. Он двигался медленно, но твердо, словно его характер — не склонный к риску, но надежный.

Бай Юйлян нежными пальцами поправила волосы на лбу и улыбнулась, слегка, но очаровательно. Она смущенно посмотрела на Цинь Мина.

— Брат Цинь, ты пришел.

Бай Юйлян думала, что дальнейшие события будут развиваться так же, как и раньше. Цинь Мин жил ради неё, Цинь Мин умрет ради неё, Цинь Мин не сможет устоять перед её чарами.

Цинь Мин взглянул на Бай Юйлян, и на его лице появилась легкая усмешка. Такая женщина, кокетничая и играя с мужчинами, теперь решила поиграть и с ним? В его глазах мелькнул холодный блеск.

— Что тебе нужно? — спокойно спросил Цинь Мин.

Он не хотел иметь с ней дело, но эта женщина встала у него на пути. Он мог бы просто оттолкнуть её, но это было древнее время, феодальное общество. Мужчины и женщины не могли позволять себе слишком тесного общения.

— Брат Цинь, как ты можешь так со мной разговаривать? Я знаю, что расторжение помолвки тебя огорчило, но я тоже ничего не могу поделать. Пожалуйста, не вини меня!

Бай Юйлян не ожидала такой холодной реакции от Цинь Мина. Она замерла на мгновение, а затем начала плакать, опустив голову и вытирая слезы. Та прекрасная лотос, что раскачивалась на ветру, вдруг превратилась в жалкую фигуру, вызывающую сочувствие. Мужчины вокруг стали смотреть на Цинь Мина с враждебностью. Он заставил их богиню плакать — как такое можно допустить? Ведь Цинь Мин был всего лишь мягким и безвольным молодым человеком в глазах окружающих.

— Расторжение помолвки меня не огорчило, наоборот, я даже рад, — вдруг произнес Цинь Мин.

Цинь Мин хотел сказать что-то еще более резкое и обидное, но вдруг почувствовал сильную головную боль. Боль была настолько сильной, что казалась идущей из глубины души. Он сдержал желание выругаться и ударить Бай Юйлян. Он стоял с каменным лицом, ничего не говоря.

— Брат Цинь, я знаю, что ты не совсем не любишь меня, просто чувствуешь, что не достоин

меня. Желаю тебе счастливой и благополучной жизни, — с грустью сказала Бай Юйлянь, поджав губы.

На её глазах выступили слезы, словно она испытывала много сожалений и печали по поводу своего бывшего жениха. Но она сдерживала себя, не говоря об этом вслух.

Цинь Мин терпел невыносимую боль. Он заметил, что стоит ему перестать думать о том, чтобы ругать или ударить Бай Юйлянь, как головная боль сразу же ослабевала. Он лишь с досадой взглянул на эту притворщицу, легонько оттолкнул её к обочине и пошел дальше.

— Говорит, что не огорчен расторжением помолвки, а сам чуть ли не плачет.

Кто бы мог подумать, что в тот момент Цинь Мин просто страдал от головной боли.

— Точно, точно. Если бы я упустил такую красавицу, как Бай Юйлянь, я бы, наверное, плакал в одиночестве под одеялом.

— Ну и ты! Но если бы это был я, я бы, наверное, как Цинь Мин, бросился бы в реку.

— Ха-ха-ха, ты не лучше меня.

Мужчины, собравшиеся вокруг, начали смеяться и подшучивать.

Можно сказать, что история Бай Юйлянь и Цинь Мина стала самой обсуждаемой темой в окрестных деревнях.

Бай Юйлянь снова опустилась на землю, подбирая подол платья, и начала собирать дикорастущие растения.

— Проклятый Цинь Мин, что с ним сегодня случилось? Почему он не помогает мне, как обычно? Неужели после прыжка в реку он поумнел и больше не хочет быть дураком? Хм, я не верю, что меня так легко забыть. У меня еще больше полугода до свадьбы, и если никто не будет мне помогать, я просто умру от усталости. Я все же не верю, что он изменился.

При этих мыслях на лице Бай Юйлянь снова появилась очаровательная улыбка. Солнечный свет падал на её прекрасное лицо, и мужчины вокруг снова застыли в восхищении.

Тут же к ней начали подбегать холостяки, предлагая свою помощь. Бай Юйлянь, с очаровательной улыбкой на лице, благодарила их за заботу.

Цинь Мин к этому времени уже был далеко от всех. Изначально его настроение было прекрасным, он был счастлив. Но встреча с Бай Юйлянь оставила у него ощущение, будто он проглотил что-то отвратительное. После того как он ушел от неё, головная боль внезапно прошла, что заставило Цинь Мина задуматься: возможно, душа прежнего хозяина тела еще не покинула его. Иначе почему он испытывал такую боль, просто желая сказать Бай Юйлянь несколько обидных слов?

При этой мысли лицо Цинь Мина стало мрачным. Ему не нравилось это чувство зависимости. Ведь это тело изначально принадлежало другому человеку, и он, по неизвестной причине, оказался в нем. Он был человеком из Апокалипсиса, привыкшим к борьбе и убийствам. Но это не значит, что Цинь Мин любил такую жизнь. На самом деле, оказавшись в этом мире, он почувствовал себя прекрасно. Обычный человек, обычное общество — живи спокойно, и ты сможешь наслаждаться вкусной едой и красивыми пейзажами. Здесь не было зомби, кровавых

убийств, постоянной угрозы жизни. Но теперь возникла проблема: в этом теле оказались две души. Что же делать?

Цинь Мин шел, погруженный в свои мысли. Внезапно он заметил, что, сам того не осознавая, зашел довольно глубоко в гору Лююнь. Это место было известно своими дикими зверями и ядовитыми насекомыми. Ему стоило быть осторожным, иначе он мог погибнуть в этой небольшой горе. Если бы его бывшие товарищи узнали об этом, они бы умерли со смеху.

Когда Цинь Мин задумчиво смотрел на растения в горах, вдалеке раздался голос.

— Эй, не беги, стой!

Цинь Мин повернулся и увидел, как худощавая фигура быстро приближается к нему. Впереди бежал пухлый белый кролик, который, казалось, оглядывался назад с человеческим пониманием.

Цинь Мин почесал нос и уже хотел уйти, как вдруг кролик врезался в дерево рядом с ним. Услышав глухой удар, Цинь Мин увидел, что кролик лежит без сознания у подножия дерева. Он поднял его. В доме Цинь Мин съел лишь несколько чашек жидкой каши, и его желудок уже урчал от голода. Иначе он бы не пошел в гору Лююнь.

Кролик был толстым, весил несколько цзиней. Цинь Мин держал его за уши, и на его лице появилась улыбка. Когда голоден, жареный кролик — это просто то, что нужно. При этой мысли Цинь Мин почувствовал, что его желудок урчал еще сильнее.

<http://bllate.org/book/16865/1553823>